

Её глаза, казалось, светились, но взгляд был рассеянным. Как только несколько человек вошли в зал, она посмотрела на них. На её лице читалась только холодная отстранённость. Чашка чая, которую она держала в руках, была тут же поставлена на стол. Она слегка приподняла запястье, и на её белоснежной коже мелькнула красная полоска. Однако она быстро спрятала её.

Лань Тиншэн, увидев её лицо, замер, словно перенесся в свои пять лет.

Прекрасная женщина вела его под цветущими сливами, тихим голосом рассказывая истории, которые он уже не мог вспомнить. Её рука, мягко сжимающая его, тоже была отмечена кроваво-красной сливой.

Увидев госпожу Лань, Сяо Синюй сначала застыл, а затем, считая себя вежливым, поклонился.

— Я Сяо Синюй, давно слышал о вашей славе, госпожа Лань. Сегодня специально пришёл навестить вас, надеюсь, не побеспокоил.

Госпожа Лань повернула голову в его сторону, слегка нахмутив брови, и кивнула:

— Господа, не стоит церемониться, присаживайтесь.

Юнь Шу пригласила их сесть, но Лань Тиншэн всё ещё стоял посреди зала, что выглядело довольно странно. Он уставился на госпожу Лань, и Се Нин, взглянув на Сяо Синюя, подумал, что этот парень всегда любил красавиц и давно мечтал встретиться с госпожой Лань. Однако сейчас его поведение, хоть и было радостным, не могло сравниться с эмоциями Лань Тиншэна.

Се Нин, казалось, что-то понял, но госпожа Лань, бросив на них холодный взгляд, не задержала на них внимания. Се Нин немного подумал и усадил Лань Тиншэна, который стоял как дерево, на место.

Сяо Синюй, с блеском в глазах, радостно сказал:

— Уже много лет я слышал о красоте Долины Уединённой Орхидеи. Сегодня, попав сюда, я восхищён её пейзажами. И не ожидал, что в долине есть такая роща сливовых деревьев — это просто прекрасно!

Но ещё прекраснее была сама хозяйка долины, госпожа Лань.

Однако госпожа Лань не стала с ним разговаривать и прямо спросила:

— Я не помню, чтобы я дарила Жадеитовый жетон кому-либо. Скажите, откуда у вас этот жетон?

Сяо Синюй вздохнул и объяснил:

— Если честно, этот жетон мне подарил Дуань Цинфэн.

— Это он!

Госпожа Лань, казалось, удивилась, её рассеянный взгляд устремился на Сяо Синюя, и в нём появилась доля нетерпения.

— Тогда почему он сам не пришёл?

— Потому что он умер.

Сяо Синюй не успел ответить, как его опередил ледяной голос Лань Тиншэна. Он встал, его глаза были холодны, и он, казалось, сквозь зубы произнёс:

— Он мёртв. Как он может прийти?

Госпожа Лань изменилась в лице, вскочила с места. Юнь Шу тут же поддержала её, но госпожа Лань оттолкнула её и, глядя на Лань Тиншэна, спросила:

— Я давно не выходила в свет и многого не знаю. Скажите, юный господин, кто вы такой? Какое отношение вы имеете к Дуань Цинфэну?

Увидев такое развитие событий, Се Нин понял, что дело плохо, но не успел остановить Лань Тиншэна, как тот уже заговорил.

— Я не имею никакого отношения к Дуань Цинфэну. Я — вор из Цзяннаня, Лань Тиншэн. Сегодня специально пришёл навестить хозяйку Долины Уединённой Орхидеи, госпожу Лань!

Его слова были холодны, каждое слово словно пропитано льдом.

Сяо Синюй наконец понял, что что-то не так, и с вопросительным взглядом посмотрел на Се Нина. Се Нин только покачал головой, давая понять, что не стоит вмешиваться. Видимо, здесь есть своя подоплёка, и Сяо Синюй послушался.

Но госпожа Лань, ненавидящая многих, поставила Лань Тиншэна на первое место.

Госпожа Лань слегка прищурилась и спросила:

— Вор? Дуань Цинфэн действительно не уважает правила моей долины. Так зачем вы пришли сюда?

Лань Тиншэн холодно усмехнулся:

— Дуань Цинфэн знал, что ему не выжить, и попросил нас вернуть вам Жадеитовый жетон. Мы вернули его и уходим, чтобы не осквернять вашу землю и не огорчать вас.

Госпожа Лань тоже покрылась льдом и кивнула:

— В таком случае, я не буду вас задерживать. Юнь Шу, проводи гостей.

— Эй...

И на этом всё закончилось? Сяо Синюй не выдержал, подошёл к Лань Тиншэну и, извиняясь перед госпожой Лань, сказал:

— Простите, госпожа Лань, мой друг немного вспыльчив. Он очень переживает из-за исчезновения Дуань Цинфэна, поэтому... Пожалуйста, не сердитесь.

Увидев, что госпожа Лань разозлилась, Юнь Шу тоже вмешалась:

— Приёмная мама, эти господа проделали долгий путь, чтобы вернуть вам это. Уже почти вечер, может быть, оставим их на ночь, а завтра они уйдут?

Лань Тиншэн, однако, был явно недоволен. Он ещё не успел выразить своё мнение, как Се Нин усадил его обратно и, поклонившись госпоже Лань, сказал:

— Я Се Нин, приветствую вас, госпожу Лань.

Госпожа Лань, не зная, будет ли он ещё одним заступником, просто ответила:

— Господин Се, не стоит церемониться.

Даже Сяо Синюй подумал, что Се Нин поможет уговорить её, но тот сказал:

— Мы пришли сюда по просьбе Дуань Цинфэна. Перед тем как уйти, хотелось бы попросить у вас лекарство из Долины Уединённой Орхидеи.

Только тогда госпожа Лань почувствовала слабый запах лекарства в воздухе и, точно определив источник, посмотрела на госпожу Юй:

— Кто-то из вас ранен?

Госпожа Юй, неожиданно оказавшись в центре внимания, казалась немного растерянной, но Се Нин кивнул ей, и она честно ответила:

— Моя рана несерьёзна, спасибо, господин Се.

Сяо Синюй, похоже, что-то вспомнил, и сказал:

— Как это несерьёзна? Ведь всё плечо было пронзено! — Он повернулся к госпоже Лань и, сложив руки в приветствии, добавил:

— Госпожа Лань, госпожа Юй получила рану, сопровождая меня. Я чувствую себя виноватым. Слышал, что в вашей долине есть чудодейственная мазь нефритовой росы, прошу вас, дайте её!

Госпожа Лань нахмурилась:

— Это женщина?

Её голос был тихим, словно она говорила сама с собой, хотя она явно видела госпожу Юй, но, казалось, не была уверена.

Юнь Шу что-то шепнула ей на ухо, и госпожа Лань медленно кивнула, затем села. Юнь Шу сказала гостям:

— Вы проделали долгий путь и получили рану, возвращая Жадеитовый жетон. Мы, Долина Уединённой Орхидеи, должны оставить вас здесь. Мазь нефритовой росы будет доставлена позже, а я провожу вас в гостевые комнаты для отдыха.

Только тогда Сяо Синюй понял, что слова Се Нина, хоть и не были связаны с их разговором, но точно попали в цель. Используя рану госпожи Юй как предлог, он намекнул, что хотел бы остаться. Госпожа Лань, возможно, из-за того, что сама была женщиной, относилась к женщинам с большей снисходительностью. Это было видно по тем женщинам, которых она приютила в долине.

Но ему было интересно, зачем Се Нину нужно было их задержать?

И теперь Лань Тиншэн казался ещё более странным.

Если бы не Се Нин рядом, Лань Тиншэн уже давно бы ушёл. Ещё одна загадка — почему Юнь Шу помогала им? Подойдя к гостевой комнате, Сяо Синюй задал вопрос и поблагодарил её.

Кто бы мог подумать, что милая и нежная Юнь Шу улыбнётся с некоторой зловещностью.

— Я думаю, вы пришли в Долину Уединённой Орхидеи не только для того, чтобы вернуть Жадеитовый жетон. Должно быть, здесь есть что-то ещё? Долина была спокойной столько лет, пора немного оживить её.

С этими словами она грациозно поклонилась и вышла из двора.

Сяо Синюй был ошеломлён, а затем, очнувшись, увидел всё того же недовольного Лань Тиншэна, от которого так и веяло холодом. На его лице было написано «Я недоволен». Вспомнив, как этот ребёнок вёл себя, Сяо Синюй стал его отчитывать:

— Скажи мне, что с тобой? Почему ты так грубо разговаривал с госпожой Лань...

Он не успел закончить, как ледяной взгляд Лань Тиншэна устремился на него, и его голос прозвучал как жалоба.

— Я знаю её. Она моя мать.

...

В мгновение ока весь двор погрузился в тишину.

Через некоторое время Се Нин спросил:

— Ты уверен?

Лань Тиншэн ответил:

— Ты видел её руку? И её лицо. Я никогда не забуду это лицо.

Он пытался сохранять спокойствие, но всё же был ребёнком. Его мать, бросившая его много лет назад, стояла перед ним, но не узнала его и не приняла. Горечь в его сердце больше не могла сдерживаться и превратилась в гнев, чтобы разозлить её и отдалиться от неё.

Эх... Кажется, я немного затянул эту часть... Это небольшой переходный момент, я ускорю темп в следующей главе. Прогресс ещё не достиг и десяти процентов, пока что сам не доволен, даже неловко просить комментарии.

<http://bllate.org/book/16563/1512553>